

Кара Мин

СВЁКОР
и его друг.
Из пышки в королевы

Кара Мин

Свёкор и его друг. Из пышки в королевы

<https://litres.ru/74435022>

Аннотация

Она думала, что потеряла всё: муж привел в дом любовницу, пока Ася металась с температурой. Но внезапное возвращение свёкра и его загадочного друга, меняет расстановку сил — одним утром унижительный брак заканчивается, а особняк становится её новым миром. Двое мужчин предлагают ей не просто защиту, а нечто запретное, чего она никогда не знала. Только прошлое не отпускает, и когда бывший муж наносит удар, Асе предстоит выбрать: снова стать жертвой или рискнуть всем ради свободы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Жара стояла даже ночью. Окна в особняке распахнули настежь, но ветер не залетал — застревал в густых кронах старых лип, облепивших дом со всех сторон. Ветви царапали стекла, сухо и настойчиво.

Ася лежала на продавленном диване в дальней комнате. Простыня под ней промокла насквозь. Градусник валялся на полу — она сбросила его, когда столбик переполз за тридцать девять, приближаясь к сороку. Болезнь навалилась резко: еще утром она готовила завтрак, а к обеду уже не могла поднять голову.

Денис исчез в полдень. Бросил на тумбочку кружку с недопитым чаем и уехал. Спрашивать она перестала давно — ответы все равно были ложью, а сил на скандалы не оставалось.

К вечеру он вернулся не один.

Женский смех прорезал тишину первого этажа — высокий, визгливый, с подвизгиванием на конце.

— Тсс, тихо ты, — голос Дениса, приглушенный, но довольный. — Там наверху эта... болеет.

— А мне-то что? — женщина снова засмеялась. — Ты же говорил, она как бревно.

Ася лежала неподвижно. Халат прилип к телу, волосы свалились на затылке, губы пересохли. Она слушала, как внизу

звякают бокалы, как включается музыка — что-то ритмичное, с глухим басом.

Потом они стали подниматься по лестнице.

Ступеньки старого особняка скрипели безбожно. Ася различала, как Денис спотыкается, как женщина шикает на него, как оба сдавленно хохочут. Дверь в спальню — через стену — отворилась с характерным скрежетом.

— Ну и берлога. Ты прям тут живешь?

— Временные трудности, детка. Зато кровать широкая.

Ася открыла глаза. Смотрела в потолок, на трещину, змеившуюся от люстры к углу. Она знала каждый изгиб этой трещины. Позже, в самые темные минуты, она будет смотреть на неё как на компас — напоминание, что даже разрушенное может быть красивым, если смотреть под правильным углом.

Дом принадлежал свёкру, Виктору. Денис жил здесь с разрешения отца — и никогда не упускал случая напомнить Асе, что она здесь чужая. «Ты никто, это не твоё», — повторял он при каждой ссоре. Она верила. И теперь, босая, больная, стояла на пороге — чужая в доме, где прожила три года.

В спальне что-то упало — каблук. Потом второй. Ремень брякнул о пол. Пружины кровати взвизгнули. Денис бормотал, женщина смеялась по-другому — низко, гортанно.

Ася прижала ладонь ко рту. Не чтобы сдержать крик — кричать не хотелось. Просто зубы выбивали дробь, и требовалось зафиксировать челюсть.

Изголоветь билось в стену — глухо, размеренно. Ася слышала, как Денис пыхтит, как женщина начинает подвывать в голос, не стесняясь и не боясь быть услышанной. Она работала голосом, как инструментом.

За стеной женщина вскрикнула громко. Денис зарычал сквозь зубы — так, как с Асей не рычал никогда. С ней он был тороплив, заканчивал быстро и отворачивался. А тут — целый спектакль.

Пружины затихли. Вода зашумела в трубах. Тишина на несколько минут. Потом — снова шаги, снова смех, снова скрип кровати. Второй заход оказался короче.

— ...и это всё? — донесся обрывок фразы.

Ася повернула голову. На тумбочке стояла кружка с чаем, на поверхности плавала пылинка. Из глаз текли слезы — горячие, впитывающиеся в наволочку. Без всхлипов. Только мокрые дорожки на висках.

За стеной завозились, устраиваясь спать. Чужое тело в супружеской постели. Чужой запах на подушках. Чужой храп через пятнадцать минут.

Под утро жар спал. Ася села, держась за подлокотник. Голова кружилась, но тело слушалось. Она спустилась на первый этаж, цепляясь за перила. В гостиной — два бокала, надкусанное яблоко, женская сумочка на кресле. Белая, с золотой застежкой.

На кухне налила воды, выпила залпом. Стояла у окна, смотрела на заросший сад, на утренний туман над травой.

Сзади раздались шаги.

— О, привет.

Ася обернулась. В дверях стояла женщина — поджарая, с острыми ключицами и аккуратной стрижкой. На ней был персиковый халат Аси, с вышивкой по вороту. Рукава подвернуты.

— Я Лара. Денис говорил, тебе лучше? Кофе есть?

Ася смотрела на нее и не чувствовала ничего. Только звонкая, гулкая пустота внутри. Она поставила стакан и молча вышла из кухни.

Во дворе воздух оказался густым и сладким. Липы цвели, роняя липкие лепестки на каменные ступени. Ася побрела к старой яблоне в глубине сада. Трава щекотала щиколотки, роса мочила подол ночной рубашки.

У яблони остановилась. Прислонилась спиной к шершавому стволу, запрокинула голову. Ветви сходились куполом — зеленым, живым. Сквозь листву пробивались первые лучи.

У ворот загудел мотор.

Внедорожник остановился — темный, массивный, заляпанный грязью по дверцы. Из него вышли двое.

Первый — высокий, широкоплечий, седые виски коротко стрижены. Охотничья куртка, чехол с ружьем на плече. Двигался без спешки, но каждое движение отдавало силой и привычкой командовать.

Второй — коренастый, с темной бородой и руками, по-

хожими на корни дуба. Из машины он выпрыгнул легко, неожиданно для своей комплекции.

Первый заметил Асю и остановился.

Она стояла босая, в мокрой рубашке, с растрепанными волосами и кругами под глазами. Но взгляда не отвела.

Он смотрел на нее секунду, другую.

— Доброе утро, — сказал он. — Мы на охоту.

— Денис спит, — голос у Аси оказался хриплым, чужим.
— С гостьей.

Виктор переглянулся с Демьяном — коротко, но весомо.

— Тогда, может, вы предложите нам кофе?

Ася оттолкнулась от ствола.

— Кофе не обещаю. Вода есть.

— Сойдет, — Демьян подошел и протянул флягу. — Выпейте. Вы едва на ногах стоите.

Их пальцы соприкоснулись. Его кожа была горячей и сухой, фляга — ледяной. Она глотнула — вода родниковая, с металлическим привкусом.

— Спасибо.

Он кивнул и отступил, не навязываясь.

С крыльца донесся шум — Денис проснулся. Хлопали двери, его голос звучал испуганно. Лара отвечала капризно, растягивая гласные.

Виктор усмехнулся уголками губ.

— Ну что, — сказал он, глядя на Асю. — Пойдем наводить порядок?

И пошел к дому первым. Демьян придержал калитку, пропуская Асю вперед. Она ступила на тропинку, чувствуя, как влажная земля прилипает к босым ступням.

В доме назревала гроза.

Глава 2

Виктор вошел в дом без стука. Демьян придержал дверь для Аси, и она переступила порог, чувствуя себя лишней.

В гостиной пахло перегаром и женскими духами. Лара сидела на диване в персиковом халате Аси, который распахнулся выше колена. При виде Виктора она улыбнулась — оценила ширину плеч, седину, дорогую пряжку ремня.

— Ой, а вы кто?

Виктор посмотрел на неё, как на грязь под ногами, и перевел взгляд на лестницу. Оттуда спускался Денис — босой, в мятых брюках, с голой грудью. На шее след помады. Увидев отца, он замер.

— Отец. Не ожидал. Ты же на следующей неделе...

— Я вижу, — перебил Виктор. — Приведи себя в порядок. И чтобы через пять минут эта женщина покинула дом.

— Какая еще «эта женщина»? — взвилась Лара.

Демьян сделал шаг вперед. Один шаг — и Лара осеклась. Он ничего не сказал, просто посмотрел. Этого хватило.

Ася стояла у двери. Ночная рубашка всё ещё была влажной от росы, прилипала к телу, обрисовывая пышную грудь и крутой изгиб бедер. Она не замечала этого. Заметили другие.

Демьян бросил взгляд на Асю. Его глаза прошли по её фигуре — не раздевая, а изучая контуры под мокрой тка-

нюю. Тяжелая грудь, резкая талия, бедра, отлитые из мрамора. Он смотрел оценивающе, как смотрят на полотно, которое прежний владелец записал дешевой краской.

Виктор тоже смотрел — сдержанно, но голодно.

— Денис, — произнес он. — Ты привел в дом шлюху, пока твоя жена лежала с температурой под сорок. Это даже для тебя низко.

— Она не шлюха! — взвизгнула Лара.

— Одевайся, — бросил Демьян, не оборачиваясь. — Исчезни.

Денис сбежал по ступеням.

— Я имею право здесь жить! Отец, ты не можешь...

— Могу. Это мой дом, — Виктор наконец посмотрел на сына. — И я решаю, кто здесь живёт. А я решаю, чтобы ты уехал. Прямо сейчас.

Лара схватила сумочку и выскочила. Хлопнула дверь, шаги простучали по гравии.

В гостиной остались четверо.

— Ася, — Виктор повернулся к ней, смягчив голос. — Поднимитесь к себе. Вам нужно отдохнуть.

— Я не хочу наверх. Там...

— Понимаю. Демьян, проводи Асю в кабинет. Пусть поспит там.

Демьян подошел и протянул руку — не приказывая, предлагая опору. Она приняла. Его ладонь оказалась огромной, жесткой, с мозолями у оснований пальцев. Он повел её в уг-

ловую комнату с высокими окнами и камином, облицованным зеленым мрамором. Пахло табаком, кожей и книгами.

— Ложитесь, — сказал Демьян. — Я разожгу огонь.

— Лето на дворе.

— В этом доме всегда холодно. Каменные стены.

Она легла на диван. Он возился с дровами, спина двигалась под тонкой рубашкой — бугры мышц перекачивались ритмично. Огонь занялся, осветил его лицо снизу: жесткое, с резкими скулами, борода черная с проседью.

Она уснула быстро.

Проснулась от голосов в коридоре. Голос Дениса — высокий, срывающийся:

— ...и что мне теперь делать? Куда ехать?

— Куда угодно, — голос Виктора. — Но не сюда.

— Ты не можешь меня выгнать! Я твой сын!

— Могу. Это мой дом. И я решаю, кто здесь живёт.

Ася села. Плед соскользнул с плеч. Вошел Демьян с подносом: чай, тосты, мед.

— Проснулись? Ешьте.

— Что там?

— Денис собирает вещи. Виктор выпроваживает его.

— А я?

— А вы остаетесь здесь, — он сел в кресло. — Если хотите.

Ася взяла тост, впилась зубами.

— Вы едите так, будто вас не кормили месяц.

— Меня и не кормили. Денис говорил, что мне нужно похудеть. Что я слишком...

Демьян подался вперед, взял её за подбородок — мягко, но не оставляя возможности отвернуться.

— Вы не «слишком». Вы ровно такая, какой должна быть женщина. Мягкая. Округлая. Настоящая. Если ваш бывший предпочитал доски — это его беда.

Она смотрела в его темные глаза. Лед внутри дал первую трещину.

— Я не умею быть другой.

— И не надо. Будьте собой. Мы с Виктором ценим подлинность.

В коридоре грохнул чемодан. Взревел мотор. Стихло.

Зашел Виктор. Окинул взглядом сцену.

— Уехал. Свободны.

— Я не чувствую себя свободной.

— Привыкнете, — он помешал угли кочергой. — Это ваш дом. Мы здесь гости. Привыкайте распоряжаться.

— Я не умею.

— Научим, — он обернулся, и в его глазах мелькнуло обещание. Не угроза. Предвкушение.

Вечером за ужином их было трое. Готовил Демьян — жареное мясо, овощи с грядки, красное вино. Виктор разлил напиток, поднял бокал.

— За избавление.

— От чего? — спросила Ася.

— От плесени, — усмехнулся Демьян.

Она выпила. Вино ударило в голову, окрасило щеки румянцем. Виктор смотрел на неё поверх бокала — как она ест, как облизывает губы, как двигаются её пальцы.

— У вас красивые руки, — сказал он.

— Обычные.

— Нет. Ухоженные. Нежные. Я заметил еще утром, когда вы взяли флягу.

Демьян наблюдал за ними, откинувшись на стуле.

После ужина Ася вышла на веранду. Сумерки сгущались, светляки загорались в траве. Сзади подошел Виктор, встал рядом. Их плечи почти соприкасались.

— Вы боитесь нас? — спросил он.

— Нет.

— А следовало бы. Мы не добрые люди. Просто вы нам понравились. А то, что нравится, не отпускают.

Она не отшатнулась.

— Я устала быть добычей.

— Вы не добыча, — он коснулся её щеки кончиками пальцев. — Вы — трофей. Разница огромна.

Из дома вышел Демьян с коньяком и тремя стаканами. Они выпили в молчании, под стрекот цикад. Ася чувствовала, как уходит напряжение. Мужчины стояли по бокам от неё, и в этом было что-то правильное.

Перед сном Демьян проводил её до гостевой спальни — с чистыми простынями и открытым окном.

— Если что-то понадобится — мы рядом.

Ася легла в постель, пахнущую лавандой. Сон не шел. В соседней комнате горел свет, два голоса переговаривались приглушенно. Она не разбирала слов, только интонации — спокойные, деловые, с редкими смешками.

Она перевернулась на бок и провалилась в сон — глубокий, без сновидений. В доме, где больше не было ни мужа, ни его любовниц. Только двое чужих мужчин, которые за один день сделали для неё больше, чем её супруг.

Глава 3

День после отъезда Дениса выдался душным. Камни особняка накалились, листья лип обвисли, даже птицы замолкли. Ася бродила по дому, не зная, куда себя деть. Внутри было пусто и гулко. Ни радости от свободы, ни горя от разрыва — только вакуум.

После обеда Демьян бросил, не глядя на неё:

— За домом купальня. Родниковая вода. Остыньте.

И ушел с Виктором проверять ружья перед завтрашней охотой.

Ася дождалась, пока их голоса стихнут, и выскользнула во двор. Купальня пряталась за папоротниками — старый каменный бассейн, питаемый родником. Вода ледяная, прозрачная до самого дна.

Она разделась. Опустила взгляд на свое тело — грудь тяжелая, с широкими ареолами и крупными сосками, живот округлый, бедра мощные, ягодицы двумя тугими полушариями. Тело, которое муж называл бранными словами. Тело, которое она прятала три года.

Сейчас оно было просто её. И она вошла в воду.

Холод обжег лодыжки, колени, бедра, лобок. Соски сжались в тугие горошины. Она зашла по плечи и закрыла глаза, позволяя воде вымыть из пор остатки жара и унижения.

Шагов она снова не слышала.

Виктор и Демьян стояли на краю бассейна. Оба без рубашек. Виктор — сухой, поджарый, с редкой сединой на груди. Демьян — массивный, заросший темным волосом, с руками-кувалдами. Они смотрели на неё молча.

Ася прикрыла грудь ладонями. Демьян покачал головой:

— Не прячься.

— Вы не должны...

— Должны, — перебил Виктор, расстегивая ремень. — Ты теперь живешь в этом доме. С нами. Привыкай.

Они разделись спокойно, буднично. Брюки легли на камни, боксеры следом. Два обнаженных тела, два члена — один длинный, с четко очерченной головкой, второй короче, но толще, с вздутыми венами по стволу.

Они вошли в воду с двух сторон. Ася попятилась, но каменный бортик уперся в спину.

— Тихо, — Виктор взял её за подбородок. Пальцы горячие, несмотря на ледяную воду. — Мы не сделаем больно. Мы сделаем хорошо.

— Я не готова.

— Готова, — Демьян зашел сзади, его ладони легли на её ягодицы. Сжали, развели, разминая упругую плоть. — Ты готова с той минуты, как вышла к яблоне. Мы ждали только повода. Повод ты дала сама.

Она хотела возразить, но Виктор наклонился и взял губами её сосок.

Рот горячий, язык шершавый. Он обвел ареолу, втянул со-

сок целиком и прикусил. Острая боль смешалась с наслаждением, прошила в грудь и отдалась в паху горячей волной. Ася вцепилась в его плечи.

Демьян сзади мyal её ягодицы, разводил в стороны. Его член уперся в ложбинку между ними — твердый, горячий. Он не входил, только скользил по коже, дразня.

— Хватит воды, — сказал Виктор, отрываясь от груди. — На бортик.

Они посадили её на каменный край. Холодный камень обжег ягодицы. Ася оказалась сидящей перед ними, ноги раздвинуты, промежность открыта. Виктор встал между её бедер, взял член в ладонь и приставил головку к входу.

— Смотри на меня, — приказал он.

Она подняла глаза. Он вошел одним толчком — длинно, глубоко, до самой шейки матки. Она вскрикнула. Влагалище растянулось, принимая его, мышцы сжались в спазме. Он замер, давая привыкнуть.

— Узкая. Тугая. Твой муж был дураком.

Он начал двигаться — медленно, размеренно, с каждым толчком проникая глубже. Его руки держали её за бедра, пальцы вменялись в мягкую плоть. Шлепки его живота о её лобок разносились над водой.

Демьян подошел сбоку. Его член стоял вертикально — толстый, с багровой головкой. Он взял Асю за подбородок, повернул к себе:

— Открой рот.

Она повиновалась. Головка вошла, растягивая губы. Он взял её за затылок и надавил — не резко, но настойчиво, заставляя принять до горла. Она закашлялась.

— Дыши носом. Расслабь горло.

Она задышала носом, расслабилась, и член вошел глубже. Демьян начал двигаться. Два члена двигались в ней одновременно: один в киске, второй во рту. Слюна текла по подбородку. Воздуха не хватало. Перед глазами плыли круги.

— Жми киской, — рыкнул Виктор. — Я хочу почувствовать, как ты кончаешь.

Он ускорился. Толчки стали резче, глубже. Его лобок терся о её клитор с каждым движением, и давление росло — горячее, невыносимое. Она замычала вокруг члена Демьяна, не в силах кричать.

Оргазм накрыл ее волной. Тело выгнулось дугой, влагалище сжалось вокруг ствола Виктора ритмичными спазмами. Он продержался еще несколько секунд и вышел — излился ей на живот, густо, горячо.

Демьян вытащил член из её рта. Подхватил Асю под ягодицы, снял с бортика и развернул спиной к себе. Она уперлась ладонями в каменный край, прогнулась в пояснице. Он вошел сзади одним резким толчком.

Толще, чем Виктор. Грубее. Он не ждал, пока она привыкнет — начал входить сразу, жестко, хватая за бедра и насаживая на член до упора. Каждый толчок выбивал из неё стон. Ягодицы тряслись от ударов его живота, грудь раска-

чивалась над водой.

— Глубже, — выдохнула она.

Он зарычал и ускорился. Его пальцы впились в её талию, оставляя синяки. Член входил до шейки матки, растягивал, заполнял полностью. Виктор стоял рядом, наблюдая, поглощая свой опадающий член, и в его взгляде было удовлетворение.

— Кончи для него, — сказал он Асе. — Я хочу видеть.

И она кончила снова. На этот раз с криком — громким, хриплым, который разнесся над папоротниками. Демьян продержался еще несколько толчков и вышел — излился ей на ягодицы, на поясницу. Сперма растеклась по коже, смешалась с потом.

Тишина. Только тяжелое дыхание.

Она хотела возразить. Но слова застревали в горле. Потому что внутри, глубоко, там, куда она боялась заглядывать, что-то ликовало. Её наконец-то выбрали. Не вопреки — благодаря.

Виктор первым нарушил молчание. Протянул Асе руку, помог подняться. Ноги её дрожали, между бедер всё саднило. Демьян подал полотенце.

— Теперь ты наша, — сказал Виктор. — Полностью.

Она кивнула. А потом сама протянула руку — сначала Виктору, потом Демьяну. Не им — себе. Потому что это был её выбор. Пусть странный. Пусть неправильный в глазах других. Но её.

Они вернулись в дом. Виктор поддерживал её под локоть, Демьян нес скомканную одежду. На веранде Виктор усадил Асю в плетеное кресло, налил воды.

— Отдыхай. Вечером ужин.

Она подняла глаза:

— Что теперь будет?

— Будет жизнь, — он усмехнулся уголком рта. — Мы давно искали женщину, которая выдержит нас обоих. Теперь не отпустим.

Демьян хмыкнул, устраиваясь в соседнем кресле:

— Ты нас не бойся. Обижать не будем. А удовольствия дадим столько, сколько не получала за всю жизнь с тем слизняком.

Ася откинулась в кресле. Тело гудело, мышцы ныли, но внутри разливалось странное, глубокое удовлетворение. Она посмотрела на них — двух мужчин, — и не почувствовала ни стыда, ни страха.

— Я не боюсь, — сказала она тихо. — Я остаюсь.

Глава 4

Ася проснулась поздно. Солнце стояло высоко и било в окна спальни — она забыла задернуть шторы. Тело ныло: болели бедра, саднило между ног, на талии просту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.